

А. Н. Островский.

Портрет работы В. Перова

ВЕЛИКИЙ РУССКИЙ ДРАМАТУРГ

(К 130-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ А. Н. ОСТРОВСКОГО)

Александр Николаевич Островский... Как много говорит это имя сердцу каждого русского, каждого советского человека! Едва ли назовёшь другого, более популярного в народе драматического писателя.

Вот почему в дни, когда наша страна отмечает 130-летие со дня рождения А. Н. Островского, невольно вспоминаются слова И. А. Гончарова, которыми он приветствовал в 1882 году великого драматурга в связи с 35-летием его деятельности: «Литературе Вы принесли в дар целую библиотеку художественных произведений, для сцены создали свой особый мир. Вы один достроили здание, в основание которого положили краеугольные камни Фонвизин, Грибоедов, Гоголь. Но только после Вас мы, русские, можем с гордостью сказать: «У нас есть свой русский национальный театр. Он, по справедливости, должен называться: «Театр Островского».

Александр Николаевич Островский родился 12 апреля 1823 года в семье чиновника.

Окончив в 1840 году гимназию, он поступил на юридическое отделение Московского университета.

Рано пробудилась в юноше тяга к творчеству. Он писал стихи, пробовал свои силы и в прозе. Потом пришла большая, до конца жизни, любовь к театру. Островский-студент был частым посетителем «Дома Щепкина», как называли тогда Малый театр, зачитывался статьями Белинского о театре.

Осенью 1843 года Островский оставил университет и поступил в Московский совестный суд, откуда в 1845 году был переведён в коммерческий суд. Служба в суде дала будущему драматургу обильный материал для наблюдений. Здесь он встречался с представителями различных социальных слоёв русского общества, изучал человеческие характеры.

Островскому как человеку и писателю присуща органическая связь с народом, с действительностью его родной страны. Готовясь к литературной деятельности, Островский думал о ней как о гражданско-патриотическом подвиге, как о служении своему народу, своей родине. «Для того,— писал он,— чтобы быть народным писателем, мало одной любви к родине, любовь даёт только энергию, чувство, а содержания не даёт, надобно еще знать хорошо свой народ, сойтись с ним покороче, сродниться. Самая лучшая школа для художественного таланта есть изучение своей народности, а воспроизведение ее в художественных формах — самое лучшее поприще для творческой деятельности».

Эти взгляды оставались для Островского неизменными. На всём протяжении его деятельности драматургия мыслилась им прежде всего как художественное творчество, предназначенное для народа.

Показывая облик России прошлого века, отвечая на животрепещущие социально-бытовые вопросы своего времени, Островский написал сорок семь оригинальных пьес, создал богатую галерею образов — более шестисот действующих лиц.

Начало деятельности Островского относится к концу сороковых годов прошлого века. На молодого драматурга оказали влияние статьи Герцена и Белинского. Возмущаясь самодержавно-крепостническим произволом, драматург в первых своих произведениях («Семейная картина», «Свои люди — сочтёмся», «Бедная невеста») выступил беспощадным обличителем того мира, в котором властвовали чистоган и сословные привилегии.

Критика Островским замоскворецких самодуров пришлась не по вкусу державному самодуру. Опубликованная в журнале «Москвитин» комедия «Свои люди — сочтёмся» вызвала резкий отзыв Николая I: «Напрасно печатано, играть же запретить».

«Семейная картина» и «Свои люди — сочтёмся» были запрещены цензурой. За последнюю пьесу драматург был уволен со службы и отдан под негласный надзор полиции.

С 1857 года Островский почти все свои пьесы печатает в «Современнике», а после его закрытия — в «Отечественных записках», то есть в самых прогрессивных тогдашних журналах, которыми руководили Некрасов и Салтыков-Щедрин.

Островский раскрыл хищничество и самодурство буржуазии в образах Тита Титыча Брускова («В чужом пиру похмелье») и Савёла Дикого («Гроза»). Он разоблачил бездушные, жестокость и цинизм внешне выложенных рыцарей рубля — Кнурова, Вожеватова («Бесприданница»), Прибыткова («Последняя жертва»), для которых человек — лишь вещь, предмет купли-продажи. Он показал страшное лицо паразитировавшего, духовно опустошённого, морально разложившегося дворянства в образах Глумова («На всякого мудреца довольно простоты»), Телятева, Кучумова («Бешеные деньги»), Гурмыжской («Лес»), Беркутова («Волки и овцы»).

Великий драматург создал ряд замечательных образов людей из народа (Дуня — «Бедная невеста», Кулигин — «Гроза» и др.).

С особой любовью Островский рисовал образы представителей демократической молодёжи.

В пьесе «Доходное место» карьеристам и взяточникам Вышневному, Юсову и Белоголову противопоставляется недавний студент Жадов, честный, стремящийся к общественному благу. Трудные жизненные обстоятельства заставили его поколебаться. Но совершенная им ошибка послужила ему уроком. Уходя от Вышневного, он говорит: «Уж теперь не изменю себе. Если судьба приведет есть один чёрный хлеб — буду есть один чёрный хлеб. Никакие блага не соблазнят меня, нет! Я хочу сохранить за собой дорогое право глядеть всякому в глаза прямо, без стыда, без тайных угрызений, читать и смотреть сатиры и комедии на взяточников и хохотать от чистого сердца, откровенным смехом. Если вся жизнь моя будет состоять из трудов и лишений, я не буду роптать... Одного утешения буду просить я у бога, одной награды буду ждать. Чего, думаете вы?.. Я буду ждать того времени, когда взяточник будет бояться суда общественного больше, чем уголовного».

В пьесе «Таланты и поклонники» Островский рисует образ Мелузова, молодого человека, только что окончившего университет.

Мелузов — просветитель и по профессии и по убеждениям. Обращаясь к губернскому чиновнику Бакину, он говорит: «У нас с вами... дуэль, постоянный поединок, непрерывная борьба. Я просвещаю, а вы развращаете».

В этих положительных образах своих пьес Островский ярко раскрыл богатство внутреннего мира нашего народа, достоинства русского человека, широту его характера, его волю, горячую сердечность, прямодушные, нравственную высоту, гуманность.

Национальные свойства русского человека Островский видел не в покорности и смиренности, а в действительной активности, в воле к преодолению препятствий на своём пути, в стремлении к свободе, в ненависти ко всему тому, что принижает человека. Наиболее ярко стремление к свободе выражено в образе Катерины («Гроза»).

Добролюбов в статье «Луч света в тёмном царстве» писал об Островском: «...он захватил такие общие стремления и потребности, которыми проникнуто всё русское общество, которых голос слышится во всех явлениях нашей жизни, которых удовлетворение составляет необходимое условие нашего дальнейшего развития».

Продолжая лучшие традиции русской прогрессивной драматургии, Островский явился смелым новатором в области не только содержания, но и формы. Добролюбов назвал пьесы Островского «песнями жизни».

Островский с изумительным искусством сумел использовать неисчислимы богатства русского языка, его образность, гибкость, музыкальность.

Восхищаясь языком пьес Островского, И. С. Тургенев сказал: «Эдаким славным, вкусным, чистым русским языком никто не писал до него».

Островский писал, думая о народе, для народа, и это придало его пьесам неумирающую ценность, сделало его художественные принципы близкими и дорогими нашему искусству.

Островский оказал мощное и в высшей степени плодотворное влияние и на развитие русского реалистического сценического искусства. Именно на образах его пьес по преимуществу росли и крепились великие деятели русского театра Садовский, Мартынов, Стрепетов, Ермолова и многие другие.

Пламенный патриот, Островский боролся с низкопоклонством перед буржуазным иностранным искусством. Он неустанно пропагандировал идею создания оригинальной отечественной драматургии.

«Мы должны,— писал Островский,— начинать с начала, должны начинать свою родную русскую школу, а не слепо идти за французскими образцами и писать по их шаблону разные тонкости, интересные только уже пресыщенному вкусу... зачем же нам успокаиваться на пошлостях, тешащих буржуазное безвкусице».

Великий драматург мечтал о создании в Москве народного театра. Указывая, что императорские театры являются театрами «богатой буржуазии», Островский полагал, что народный театр откроет для прогрессивных писателей возможность создания подлинно народной драматургии.

Произведения Островского, которые преследовала царская цензура, получили массовое распространение в печати и на сцене лишь после Великой Октябрьской социалистической революции. Советский театр сумел наиболее правильно и полно раскрыть творчество Островского.

Характеризуя борьбу передовых людей России за самобытный национальный театр, Островский в 1882 году писал: «Много принесено было и материальных, и нравственных жертв, чтобы удовлетворить умственный голод публики; патриотические стремления деятелей того времени будут с честью помняты в истории умственного развития русского общества».

Советский народ хранит благодарную память о великом драматурге Александре Николаевиче Островском, творческое наследие которого вошло неотъемлемой частью в сокровищницу русской культуры.

Профессор А. РЕВЯКИН